

Первым уроком в эту пятницу у парней было «артефактоведение», или «рунная ковка». По факту, это был обычный урок труда с самым обычным трудовиком. Трудовик, или как его называли официально, «кователь рун» Пётр Петрович учил детей зачаровывать различные предметы. Иногда – сколачивать их из спичек и желудей, а потом зачаровывать. Обычно он занимался оружием, но после того, как какой-то придурок едва не застрелился, посмотрев пистолету в дуло, его настигла внеочередная проверка и давать огнестрел первакам он стеснялся – во всяком случае, если его не задобрить прилежностью в работе или соблазнить лишним стопариком водки. За невысокий рост, густую седую бороду и страсть к своей работе он получил прозвище «Гном», которым гордился. Он, наверное, был одним из немногих преподавателей, который отдавал себя всего своему делу. Но был у него и недостаток: он не просыхал и периодически вёл уроки, будучи пьяным в зюзю. Как минимум раз в месяц его приходилось выносить из кабинета – ведь он попросту не держался на ногах. Как и подобает алкоголику старой закалки, он пил он всё, что горит. Нос у Петра опух и покраснел от беспробудного пьянства – будто бы он не человек, а Дед Мороз с детсадовского утренника, а его густые белёсые брови напоминали об одном известном политике из светлого советского прошлого. Новую технику он не любил, справедливо считая, что читать заклинания над новеньким айфоном в надежде поднять скорость его процессора или объём аккумулятора приведёт к превращению его в кирпич – им, конечно, можно будет высекать огонь или усыплять мантикору, но звонить и сидеть в соцсетях уже не выйдет. Это – ювелирный магловский механизм, который варварам-колдунам не понять.

Уроки рунной ковки были чисто мужским занятием: девочки и девушки в это время должны были посещать курсы магического домоводства и иногда – соблазнения. Впрочем, тамошние учителя хоть и не бухали по-чёрному, но у них были свои закидоны, о которых будет рассказано несколько позже. Магическое домоводство, однако, совершенно не заслуживает детального рассмотрения – всё та же самая глажка белья, стирка, мытьё полов, но только с щепоткой волшебства.

В мастерскую Петра Петровича нужно было спускаться по крутой лестнице – ниже были лишь подвальные помещения, в которых хранился скарб разной степени полезности и поломанности и бомбоубежище. Оно было защищено магической печатью и было выстроено с целью защиты учеников и педсостава в случае ядерного удара по академии, природного катаклизма или бадабума аналогичной силы, который могли бы учудить коварные англосаксы из Хогвартса. Однако страх столь сурового исхода постепенно оказался выдавлен в область коллективного бессознательного – так что печать уже давно отвисла, а само бомбоубежище стало источником крыс, которые расплодилось там в неимоверном количестве и периодически забирались выше – в столовку, в спортзал, в теплицу, в туалеты. Бороться с ними было бесполезно, хотя попытки принимались неоднократно. Да-да!

На двери мастерской под табличкой: «Мастерская рунной ковки. Преподаватель Пётр Петрович» зияло написанное огромными синими буквами сакральное слово из трёх букв. Но сам трудовик относился к нему философски и даже гордился этим фактом, что в свои семьдесят лет он всё ещё так же хорош, как и в молодости. Величайшим своим достижением в жизни Пётр Петрович считал не свою технологию вытачивания волшебных палочек на токарном станке на зависть мастеру Олливандеру, а изобретение сливочного ёршика – до него никто не догадался мешать сливочное пиво с водкой.

Открыв её, Мойша Апфельбаум попал в довольно просторное помещение. Трудовика ещё не было, и свет включать пришлось парню. Его взгляду открылась обширная мастерская с верстаками, токарными и фрезерными станками – один из них был сломан, и Пётр Петрович уже давно обещал его починить, но каждый раз, когда он собирался это сделать, у него попадали ноги в маргарин. Там же стояли наковальня, шкаф с инвентарём, часть которого

была успешно украдена, стол зачарования, под которым располагались засаленные гримуары по теме, а также бесчисленное множество всевозможных дощечек, оцинкованных гвоздей-двухсоток, брусков, стальных листов и прочих материалов. Им всегда было применение. В углу был выстроен кузнечный горн. От него всегда исходил жар, но Пётр Петрович ещё не успел разжечь там огонь, и от него веяло холодрыгой. Петра не было. Однако Тиша расслышал дикое завывание.

-Из-з-далека до-о-о-о-о-о-олго-о-о-о...

Течёт ре-е-е-е-ека Во-о-о-о-о-о-лга...

Сомнений нет: трудовик опять налакался прямо перед уроками. Где он брал спирт – тайна великая есть. Одни говорили, что он тайно тащил спирт из запасов Клементины де Валуа с её молчаливого согласия, другие – что он сам был хорош в трансфигурации и превращал компот в водяру. Третьи – что он пил одеколон, который тщательно ныкал по всей школе.

-ТАЩИТЕ МЕНЯ В МАСТЕРСКУЮ, БЛЯДЬ! – послышался вопль.

Это орал Пётр Петрович, который упал с лестницы и кубарем прокатился до самой лестницы. Как хорошо, что Академия Вулыха – не Хогвартс с его долбанутыми лестницами...

Вася и Мойша понесли Петра в мастерскую. Он комментировал это, фигурно матерясь. Мальчишки едва не рухнули на пол со смеху. Особенно дико хохотал Артур, причём настолько, что какой-то студент-медвезлатовец наверху подумал, что из ада вылезли демоны и едва не обдристался с перепугу.

Остальные подскочили кабанчиком, так сказать. В считанные пятнадцать секунд в мастерской собралась вся мужская половина класса.

На уроках руннойковки первый раз ребята изучали технологии «волшебной пайки». Обычно электроника в магических школах начинала дико сбоить, а то и вовсе недвусмысленно помирать. Таким макаром «пломбировался», например, телевизор в комнате, которую Аня делила со своими самыми близкими подругами – иначе тут даже Первый канал не поймает. Хотя и такой сигнал периодически уходил в астрал и отказывался возвращаться. Параллельно изучалась работа по дереву и другие интересные вещи, которые могут в жизни пригодиться. Однако до практики ещё дело не доходило.

Однако Пётр Петрович никогда не подходил к делу без лирического отступления.

-Вот, блядь, развело меня от палёной водки... Вот раньше-то хорошо её гоняли, а теперь что? Первак один да сивуха! Лучше зелья пить, ей богу... Даже когда я одеколон пил, и то мне так херово не становилось...

Один из собутыльников Аниного отца превосходно разбирался в одеколоне, но её здесь по понятным причинам не было.

Васька Косой поднял руку.

-Какой одеколон вы пили?

-Да сразу и не разберёшь-де... «Шипр» пил, «тройной», сука, пил...

-А «Александра Третьего» знаете?

-Да, знаю я, Это когда «Сашку» с тройным мешают, вот такая амброзия выходит. А откуда ты знаешь, малой?

-Я из деревни, Пётр Петрович. У нас на селе и не такое пьют.

-Ага. Кому и кобыла, значит, невеста.

-Странно, что вы не ведёте зельеварение, - сказал Нафаня, подняв руку. – У вас, похоже, прекрасный опыт.

-Да не те зелья я варю, Нафанаил. Больно умны вы стали! Хорошо. Давайте-ка перейдём к сраному уроку... Спать хочу просто до е*ёны воши... Итак, мы на чём остановились? Нафанаил, дай подсказку, а то совсем всё вылетело из башки...

-На теме свойств дерева.

-Итак, бляшка-мушка, есть такой звёрек, короче. Зовут его лечурка.

-Чурка? – спросил Святополк.

-За чурбана ответишь! – заявил Богдан.

-Давайте, блин, ещё подеритесь здесь, – сказал Пётр Петрович. – Его ещё зовут «лук в трусах», вернее, лукотрус... Он, знаете ли... Ик! Он живёт на деревьях, и если ему там хорошо, значит, дерево хорошее, колдовское... Да не то, не то, дурилка картонная!

Дальнейшая часть урока была посвящена изучению свойств дерева и пиломатериалов.

-Итак, дерево можно, как и любой материал, покрасить. Маглы разными красками его красят...

-И из баллончика, - сказал Тихон, любитель граффити.

-Точно, из баллончика. Один хрен лысый слово из трёх букв написал на двери... Знает, что я хорош... Есть, знаете, такое заклинание: «Коловари» называется. Оно хорошо всё красит, очень хорошо. Вот, щас я вам покажу...

Сказав это, Пётр Петрович сделал шаг и распластался по полу.

-Твою мать!

Поднявшись, он схватил первый попавшийся брусок и взял в руки волшебную палочку. Его палочка была самодельной, но то ли в тот раз дерево нормальное попало, то ли для себя потрудиться не жалко. При том, что он её выточил на токарном станке. Сказав «Коловари», он перекрасил его из фиолетового в синий.

Тиша охренел особенно сильно. Ведь так можно будет не тратить деньги на грёбаную краску...

Началась практика. Впрочем, у всех получилось. Потом они учились вбивать в него гвозди. Задача была уже сложнее: покрасить только один из гвоздей колдовским методом. Как минимум, у Артура это получилось лишь с шестого раза. Урок закончился довольно быстро.

...

Все вышли, и только Артур задержался. Благо, трудовик обычно не запирает мастерской. Артур

взял сверло и начал сверлить отверстие в бите, тщательно сверив его с толщиной своей волшебной палочки. Когда нужный канал был сделан, дело осталось за малым: взять лист поролона, свернуть его в трубочку. Он будет играть роль демпфера и в то же время не давать палочке выпасть «из обоймы», как господин Берия. Что удивительно, у него всё получилось с первого раза.

<http://tl.rulate.ru/book/104641/3667030>